

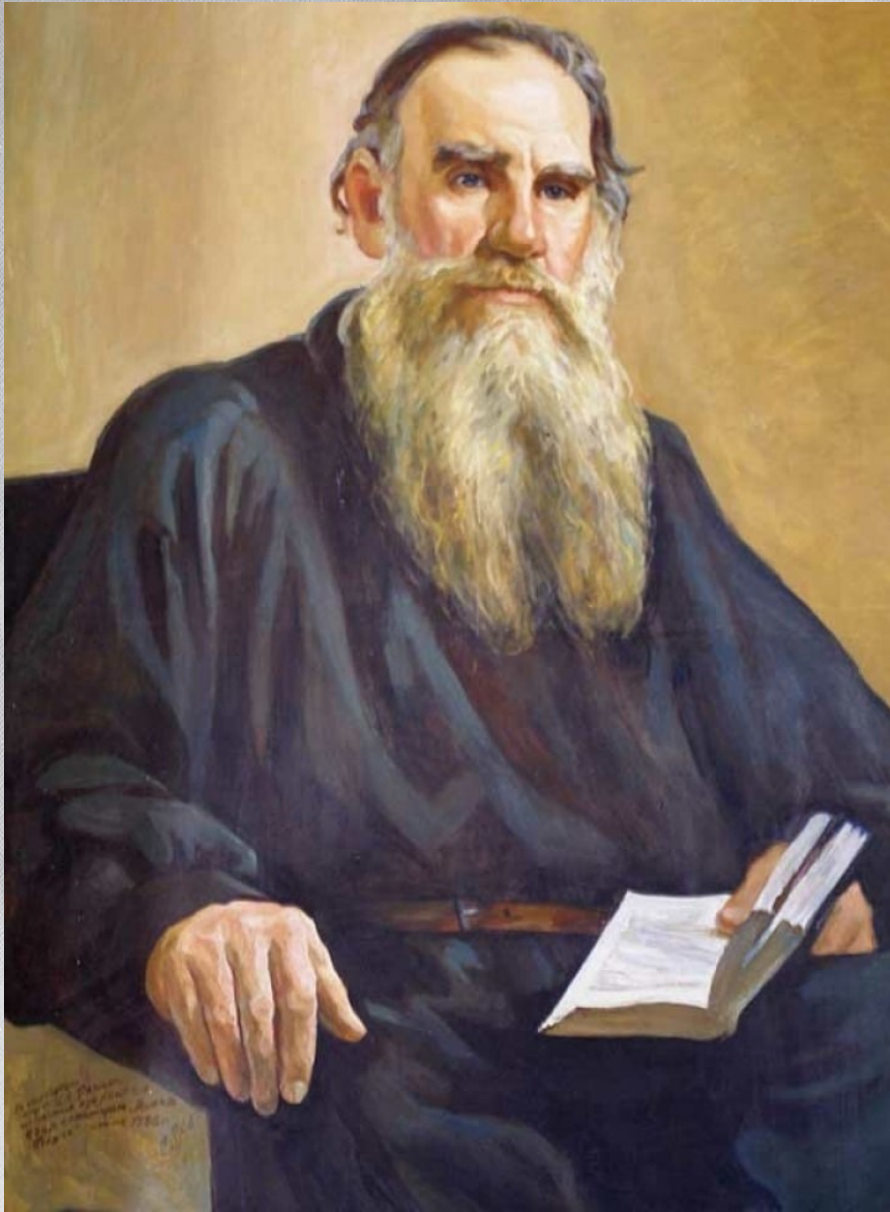
Кулинарные привычки великих писателей

Подготовлено:
библиотекарем
Супсехской Сельской
библиотеке-
филиала №23 МБУК
"Анапская ЦБС"
Тимофеевой Д. С.

Анапа, 2023

Лев Толстой

Граф Лев Николаевич Толстой, как известно, в 50 лет отказался от мяса, однако любовь к сладкому сохранил на всю жизнь. Его любимым блюдом был «анковский пирог», рецепт которого достался супруге писателя Софье Андреевне от семейного доктора по фамилии Анке. Великий русский писатель так говорил о своем любимом кушанье, без которого не обходилось ни одно праздничное застолье: *«Что сильнее, чем смерть и рок, - сладкий анковский пирог»*.

Впрочем, гурманом граф не был. Зимы семья графа вместе со служившим ей поваром проводила в московском доме, а сам Лев Николаевич, не любивший городской жизни, оставался в Ясной Поляне. В те дни он вполне обходился обычной овсяной кашей, которую варил на спиртовке собственноручно.

Николай Гоголь

Николай Васильевич Гоголь, как известно, был не только заправским модником, но и искусным кулинаром. Готовить он умел и любил, причем настолько был поглощен этим искусством, что при переезде в Петербург всерьез подумывал о том, чтобы зарабатывать деньги приготовлением пищи. Отразилась любовь к еде и в его произведениях- за великолепные описания разных блюд писателя называют «словесным кулинаром». Путешествие в Италию обогатило поваренный репертуар Гоголя блюдами из пасты, которыми он потчевал всех знакомых.

Писатель Сергей Аксаков вспоминал:
«Вдруг прибегает к нам Гоголь, вытаскивает из карманов макароны, сыр пармезан и даже сливочное масло и просит, чтоб призвали повара и растолковали ему, как сварить макароны... Когда подали макароны, которые, по приказанию Гоголя, не были доварены, он сам принялся стряпать. Стоя на ногах перед миской, он засучил обшлага и с торопливостью, и в то же время с аккуратностью, положил сначала множество масла и двумя соусными ложками принялся мешать макароны, потом положил соли, потом перцу и, наконец, сыр и продолжал долго мешать. <...> Как скоро оказался признак, что макароны готовы, то есть когда распустившийся сыр начал тянуться нитками, Гоголь с великою торопливостью заставил нас положить себе на тарелки макарон и кушать. Макароны точно были очень вкусны, но многим показались не доварены и слишком посыпаны перцем; но Гоголь находил их очень удачными, ел много и не чувствовал потом никакой тяжести, на которую некоторые потом жаловались...»

Александр Пушкин

В отличие от изысканного литературного вкуса, подобного ему кулинарного Александр Сергеевич не имел и, как говорят

Современники, совсем не был лакомкой. Однако некоторые блюда он очень любил, например запеченный картофель, которым мать, Надежда Осиповна, нередко «заманивала» сына в родительский дом. Другой съедобной страстью поэта были моченые яблоки, которые он мог употреблять в больших количествах.

Благодаря воспоминаниям людей, бывавших в гостях в доме Пушкина, мы знаем, что в число его любимых блюд входили и розовые блины, которые делали таковыми с помощью свеклы. Так, одна из знакомых поэта рассказывала:

«Я любила обедать у Пушкина. Обед составляли щи или зеленый суп с крутыми яйцами, рубленые большие котлеты со шпинатом или щавелем, а на десерт- варенье с белым крыжовником. Представьте себе, Киселев, что блины бывают гречневые, потом с начинкой из рубленых яиц, потом крупчатые блины со сметками, потом крупчатые розовые.

— Об розовых я и понятия не имею. Как их делали розовыми?

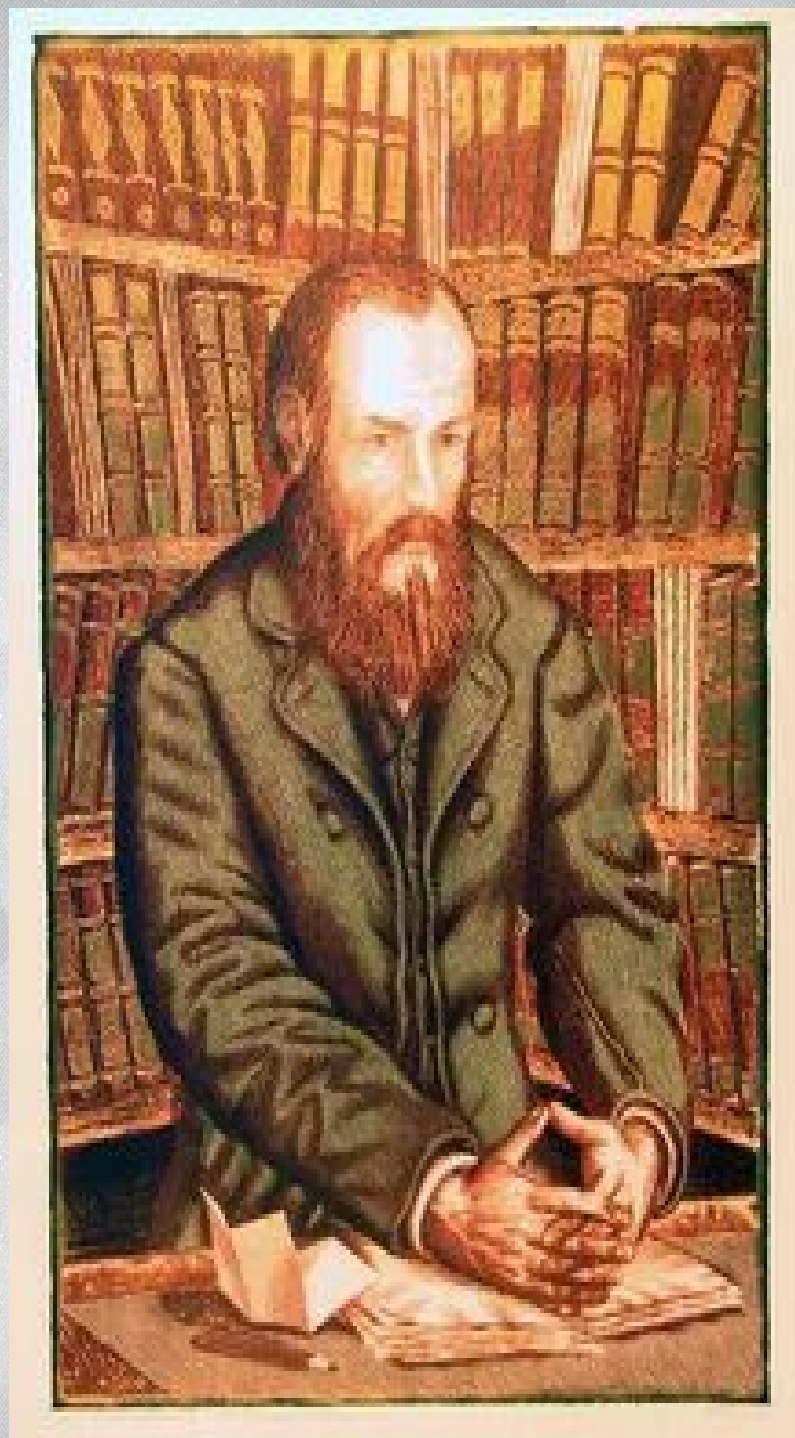
— Со свеклой. Пушкин съедал их 30 штук, после каждого блина выпивал глоток воды и не испытывал ни малейшей тяжести в желудке».

Федор Достоевский

Жена Федора Михайловича, Анна Григорьевна, вела дневники, в которых, помимо прочего, есть и рассказы о трапезах супруга. Благодаря этим записям мы знаем, что больше всего писатель любил есть отварную курицу, запивая ее молоком.

Был классик русской литературы и заядлым сладкоежкой, порой изводившим супругу капризами. *«Потом пошли за пирогом. Но в нашей булочной его уже не было. Тогда Федя сказал, что я должна его вести в ближайшую булочную, что я всегда в другие раза нахожу близкую булочную, а только теперь не хочу для него найти. Я повела, но он захотел идти во вчерашнюю булочную, и я должна была найти для него другую. Наконец, пришли в кондитерскую и здесь взяли пирожных по 3 Pfenn (пфеннига.- Прим. ред.)»*, - писала она.

Антон Чехов

Любимым блюдом врача и писателя Антона Чехова были караси в сметане: он любил их настолько, что не раз упоминал в своих произведениях. Другой кулинарной страстью Антона Павловича были блины, которым он посвятил одноименный рассказ, где были такие строки: *«Ровно за полчаса до того момента, когда тесто поливается на сковороды, красная и уже замученная кухарка льет в банку немного горячей воды или же теплого молока. <...> А домочадцы в это время, в ожидании блинов, шагают по комнатам и, глядя на лицо то и дело бегущей в кухню хозяйки, думают, что в кухне родят или же, по меньшей мере, женятся. Но вот, наконец, шипит первая сковорода, за ней другая, третья... Первые три блина- это макулатура <...> зато четвертый, пятый, шестой и т. д. кладутся на тарелку, покрываются салфеткой и несутся в столовую к давно уже жаждущим и алчущим».*

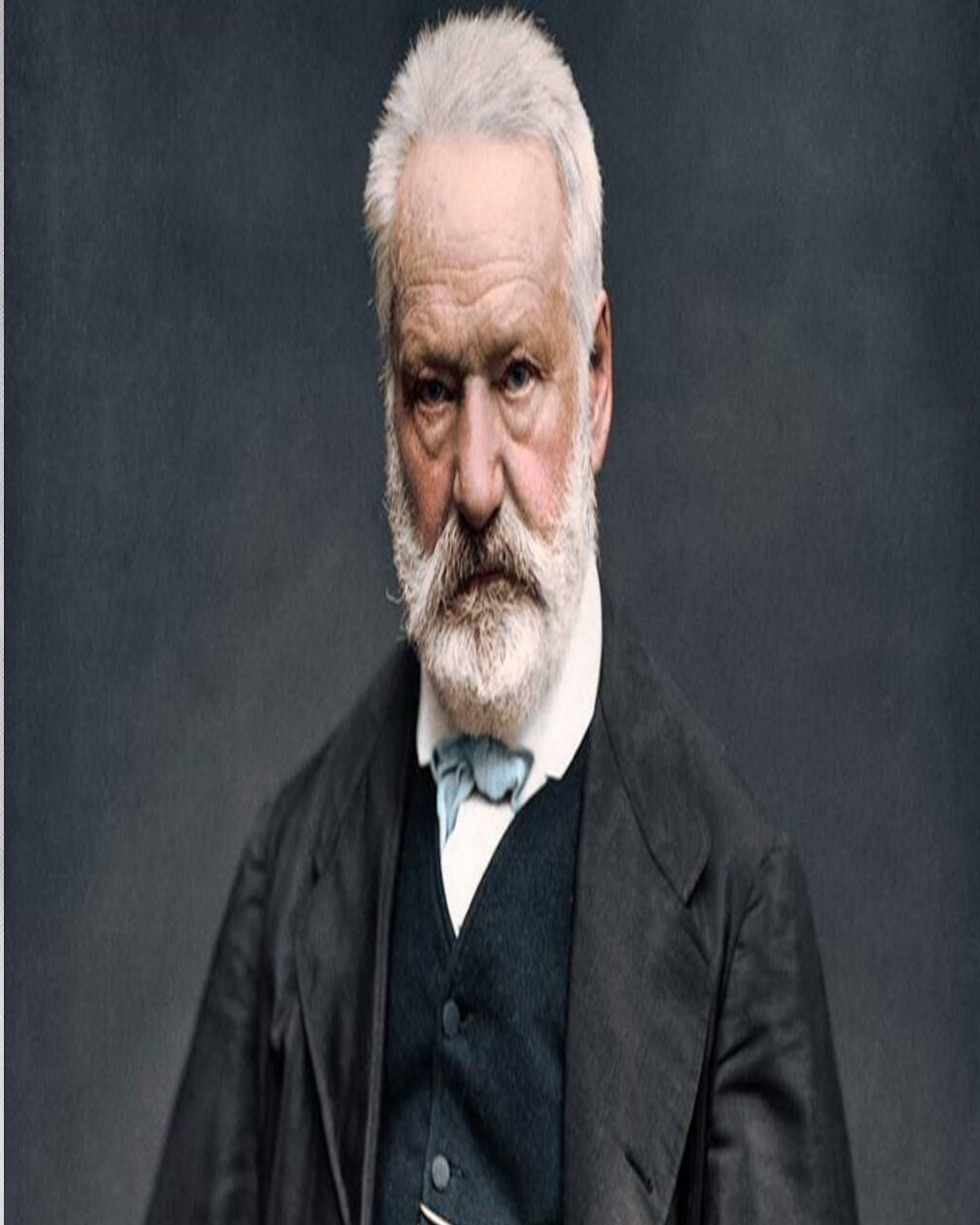
Интересно, что во время застолий в своем собственном доме Антон Павлович ел немного, и его мать часто жаловалась гостям, на плохой «Антошин аппетит». Зато в гостях писатель был едоком отменным, и тому была весьма прозаическая причина: Чехов часто испытывал материальные затруднения, а за трапезу у друзей платить не приходилось.

Агата Кристи

Самый известный персонаж романов Агаты Кристи, Эркюль Пуаро, был гурманом, который обожал изысканные и чаще всего неоцененные его друзьями блюда. Сама же миссис Кристи больше всего на свете обожала сливки, и большая чашка с ними всегда стояла возле ее пишущей машинки. По словам ее внука Мэтью, писательница пыталась - правда, безуспешно - бороться с зависимостью, для чего обзавелась чашкой с надписью «Не жадничай», из которой и пила этот жирный молочный «напиток». жирный молочный «напиток».

Виктор Гюго

Виктор Гюго стал легендой еще при жизни не только благодаря своим произведениям, но и из-за весьма экстравагантного поведения и необычайных способностей. Он вполне мог за один присест проглотить половину быка, а потом 3 дня ничего не есть. Гюго мог гулять в самую темную и ненастную погоду по неосвещенным улицам и превосходно все видел- говорят, ему под силу было рассмотреть то, что происходило в километре от него, а личный цирюльник писателя утверждал, что его щетина тупит лезвия. Все это порождало слухи о том, что месье Гюго вовсе не человек.

Писатель очень любил званые ужины и в течение нескольких десятков лет устраивал их почти каждый день. Чтобы развлечь гостей, он засовывал в рот апельсин вместе с кожурой, забивал за щеки как можно больше сахара, взбалтывал все это прямо во рту и, залив парой стаканов кирша, проглатывал.

Александр Дюма

Александр Дюма- отец, как известно, был не только великим писателем, но и не менее великим кулинаром, чьи блюда стремился отведать весь парижский свет. Однажды ему поручили составить меню для бала, и писатель решил, что все кушанья он будет готовить сам. Гости, посетившие «мероприятие», смогли отведать мясо одной из нескольких косуль, которых Дюма сам подстрелил на охоте, а затем нашпиговал травами и пряностями и запек на вертеле.

Под конец жизни две страсти Дюма- кулинария и писательство- нашли, если можно так выразиться, общий язык: автор «Трех мушкетеров» и «Графа Монте-Кристо» написал объемную кулинарную книгу под названием «Большой кулинарный словарь», в которую вошли сотни изысканных рецептов.

Чарльз Диккенс

Чарльз Диккенс, один из величайших английских писателей, в быту был человеком непривередливым, а его любимейшим блюдом, по воспоминаниям современников, значился жареный сыр, которым, скорее всего, был традиционный английский чеддер. Писатель так его любил, что даже воспел в «Посмертных записках Пиквикского клуба»: *«Две шляпы <...> были головными уборами двух самых близких приятельниц миссис Бардл, которые только что пришли, чтобы мирно выпить чашку чаю и разделить с хозяйкой скромный горячий ужин, состоявший из двух порций поросячьих ножек и поджаренного сыра. Сыр восхитительно подрумянивался в маленькой голландской печке перед камином».*

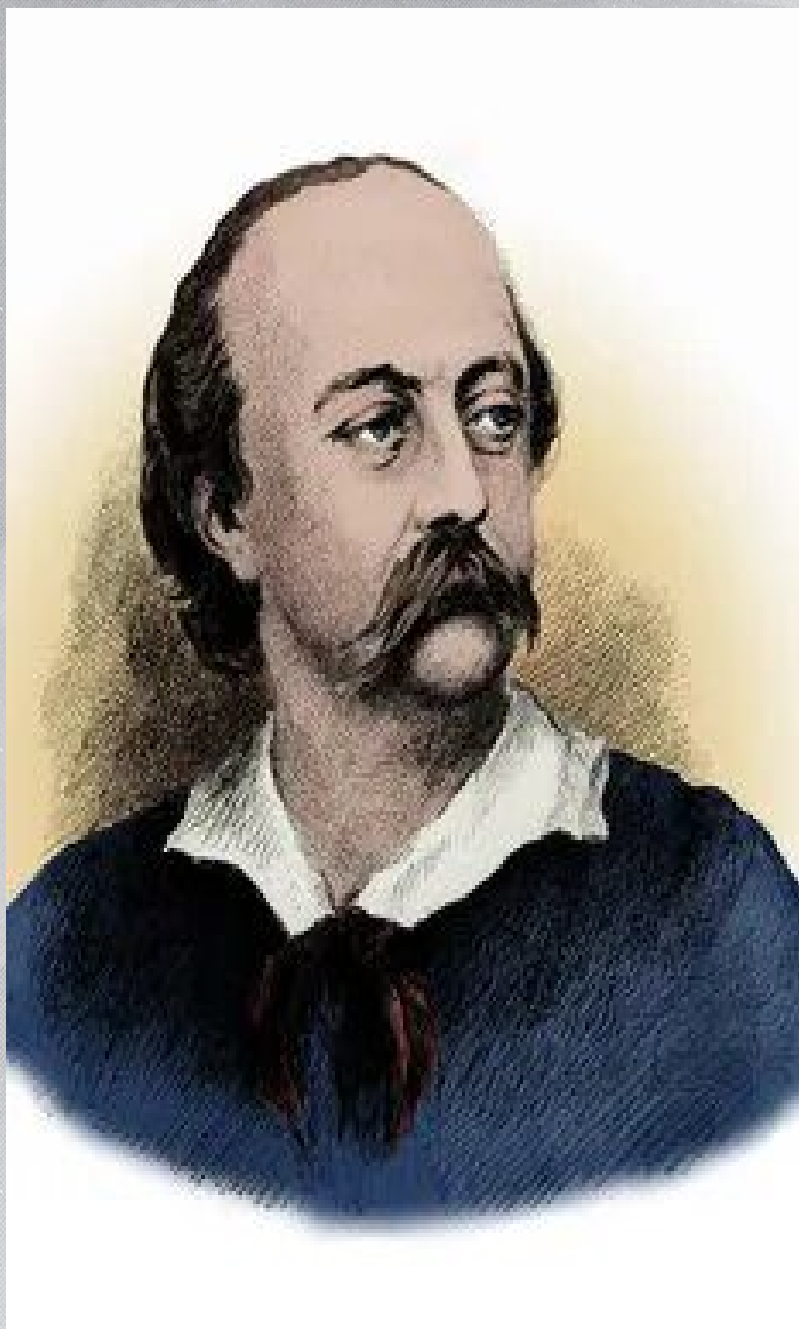
В 1851 году жена писателя, Кэтрин, под именем леди Марии Клаттербек опубликовала книгу «Что у нас на обед?» (What shall we have for dinner?), в которой описала около 20 разнообразных рецептов этого блюда. Однако из более поздних изданий оно было удалено: считается, что это было мстью бывшей миссис Диккенс мужу, который после развода нелестно о ней отзывался.

Гюстав Флобер

Гюстав Флобер- французский писатель, автор скандального романа «Госпожа Бовари»- известен еще тем, что был одним из участников «обедов пяти», которые оставили свой след в истории литературы. Все началось с того, что однажды Флобер предложил своим друзьям- писателям каждый месяц устраивать собрания в ресторане, где за вкусной трапезой они бы обсуждали литературу. На этих обедах присутствовали Гюстав Флобер, Эмиль Золя, Эдмон Гонкур, Альфонс Доде и Иван Тургенев.

Из воспоминаний Альфонса Доде: *«Эти сборища получили названия „обедов Флобера“ или „обедов освищенных авторов“. В самом деле, мы все потерпели неудачу — Флобер со своим „Кандидатом“, Золя — с „Бутоном розы“, Гонкур — с „Анриеттой Марешаль“, я — с „Арлезианкой“. К нашей компании хотел было примкнуть Жирарден, но он не был писателем, и мы его не приняли. Тургенев же дал нам слово, что его освищали в России, а так как Россия была далеко, то мы не стали проверять, правда ли это».*

Гюстав Флобер был крупным мужчиной, и еду он тоже предпочитал основательную, тяжелую и жирную. Его любимым блюдом была утка по-руански. Это блюдо готовили так: брали хорошо откормленную утку, фаршировали ее свиным салом, печенью и травами и долго жарили на медленном огне. Современники поговаривали, что Флобер мог один съесть целую такую утку!

В своих мемуарах «Тридцать лет в Париже» Альфонс Доде с теплотой вспоминает их совместные вечера: *«Мы сидели за стол в семь часов вечера, а в два часа ночи трапеза еще продолжалась. Флобер и Золя снимали пиджаки, Тургенев растягивался на диване. Мы выставляли за дверь гарсонов — предосторожность излишняя, так как голос Флобера разносился по всему зданию, — и беседовали о литературе. <...> Мы разговаривали с открытой душой, без лести, без взаимных восторгов».*

Иван Бунин

Иван Бунин- первый русский нобелевский лауреат по литературе, лиричный прозаик и тонкий поэт. Он был родом из обедневшей дворянской семьи, поэтому очень много работал и самостоятельно пробивал себе дорогу в жизни. Однако его аристократическое происхождение все равно было заметно невооруженным взглядом каждому, кто с ним встречался. Бунин обладал врожденной элегантностью и, как бы сейчас сказали, чувством стиля. В любом обществе он держал себя совершенно невозмутимо, и мало кто из его биографов не упоминал его «барскую осанку», которая очень впечатляла окружающих.

Интересно, что Бунин был очень разборчив и привередлив в еде, особенно он любил мясо и всегда тщательно проверял его качество. Вот что пишет об этом его знакомая Нина Берберова в своей книге «Курсив мой»: «Я знала, что он это делает всегда — и за ужином у Цетлиных, и в наилучшем парижском ресторане, и у себя дома.

— Нет, — сказала я, — Иван Алексеевич, у меня вы нюхать цыпленка не будете. — И твердо отвела его руку с куском цыпленка на вилке.

— Ай да женщина! — весело сказал он. — Не боится никого. Недаром „я близ Кавказа рождена“ и т. д. Только как же не нюхать? Дворянин тухлятину есть не может.

— Здесь, — сказала я, — вам тухлятины не дадут».

Ирины Одоевцевой вспоминает, что Бунин в обязательном порядке ел ветчину каждый день: «С ветчиной у Бунина сложные отношения и счеты. Еще до войны доктор однажды предписал ему есть ветчину за утренним завтраком. Прислугу Бунины никогда не держали, и Вера Николаевна, чтобы не ходить с раннего утра за ветчиной, решила покупать ее с вечера. Но Бунин просыпался ночью, шел на кухню и съедал ветчину. Так продолжалось с неделю, Вера Николаевна стала прятать ветчину в самые неожиданные места — то в кастрюле, то в книжном шкафу. Но Бунин постоянно находил ее и съедал. Как-то ей все же удалось спрятать ее так, что он не мог ее найти. Но толку из этого не получилось. Бунин разбудил Веру Николаевну среди ночи: „Вера, где ветчина? Черт знает что такое! Полтора часа ищу“, — и Вера Николаевна, вскочив с постели, достала ветчину из укромного места за рамой картины и безропотно отдала ее Бунину».

Стивен Кинг

Удивительно, но в одном из интервью американскому журналу *Von Appétit* Кинг признается, что не может работать, не поев сладкого чизкейка. «Король ужасов» предпочитает чизкейк с очень нежной, воздушной текстурой. Немного странно осознавать, что все его мрачные произведения создавались после съедения этого невинного на вид десерта. Любит есть мастер психологических триллеров.

Удивительно, но в одном из интервью американскому журналу *Von Appétit* Кинг признается, что не может работать, не поев сладкого чизкейка. «Король ужасов» предпочитает чизкейк с очень нежной, воздушной текстурой. Немного странно осознавать, что все его мрачные произведения создавались после съедения этого невинного на вид десерта.

Спасибо за
внимание!

Источник:

https://www.edimdoma.ru/jivem_doma/posts/23044-lyubimye-blyuda-velikih-pisateley